

ВАРИТОВСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ

1-го ДЕКАБРЯ. № 23-й. 1891 ГОДА.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ недѣлю 23-ю по Пятидесятницѣ.

Евангельскій рассказъ, предлагаемый нынѣ св. Церковію благочестивому вниманію вѣрующихъ, служить, между прочимъ, яснымъ доказательствомъ той истины, что и *бъси въруютъ* въ Бога, и *трепещутъ* (Лук. 2, 19.), но тѣмъ не менѣе не спасаются; апостольское же чтеніе нынѣшняго же дня гласитъ всѣмъ христіанамъ: *благодати есте спасени, чрезъ вѣру* (Еф. 2, 8). Судите же слушатели: какая громадная разница между вѣрою бѣсовскою и вѣрою христіанскою! Остановимъ же на нѣкоторое время свое вниманіе на этой разницѣ ради собственнаго назиданія.

Да, сл., и *бъси въруютъ и трепещутъ*. Цѣлый легіонъ бѣсовъ, какъ свидѣтельствуется евангельское чтеніе нынѣшняго дня, выразилъ, на примѣръ, открыто устами исцѣленнаго Христомъ бѣсноватаго свою вѣру въ Него, какъ Сына Божія. Евангельская и апостольская исторія представляютъ и еще нѣсколько примѣровъ подобнаго выраженія бѣсовской вѣры (Марк. 1, 24; Дѣян. 19, 15.). Но тѣмъ не менѣе, по ученію Самаго Спасителя, діаволу и аггеломъ его уготованъ огонь вѣчный; значить, они не спасутся и не могутъ спастись при всей своей вѣрѣ въ Бога. Отъ чего же это зависитъ? Чего недостаетъ вѣрѣ бѣсовской, чтобы быть вѣрою спасительною? Недостаетъ многого и очень важнаго, или вѣрнѣе: недостаетъ всего того, что дѣлаетъ вѣру въ Бога вѣрою спасительною и животворною.

Святая и спасительная вѣра христіанская, какъ живое и плодотворное сѣмя, при содѣйствіи благодати Божіей, произра-

стаетъ изъ себя великое множество благихъ плодовъ, каковы, на примѣръ, всѣ христіанскія добродѣтели; а вѣра бѣсовская производитъ только страхъ и трепеть, которые не только не приближаютъ падшихъ духовъ къ Богу, но еще болѣе отдаляютъ ихъ отъ Него. Отъ чего же это? Отъ того, прежде всего и главнымъ образомъ, что они вѣруютъ въ Бога только какъ въ грознаго и всемогущаго Судію и Мздовоздаятеля и не вѣруютъ въ Него, какъ Бога Искупителя и Спасителя, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ себѣ. Не вѣруютъ же не потому, чтобы Богъ не могъ спасти ихъ и чтобы они не знали этого, а потому, что сами не хотятъ вѣровать; а не хотятъ вѣровать по своей гордости. Да, сл., и среди людей встрѣчаются иногда такіе гордые и закоренѣлые преступники, которые готовы бываютъ перенести всевозможныя пытки и мученія и даже пожертвовать своею жизнію и загробною участью, чѣмъ сознаться въ своей преступности и попросить прощенія у того, кто имѣетъ власть даровать это прощеніе. Но то, что среди людей встрѣчается въ видѣ очень рѣдкаго исключенія, среди падшихъ духовъ составляетъ общее и обыкновенное явленіе. Падшіе духи, по своей гордости, которая, какъ учитъ Церковь, была и первою причиною ихъ паденія, никакъ не могутъ сознаться въ своемъ безсиліи, виновности и грѣховности предъ Богомъ, какъ бы ни были велики и страшны ихъ мученія внѣ союза съ Богомъ, и такимъ образомъ сами уничтожаютъ для себя эту единственную возможность получить отъ Бога помилованіе и прощеніе. Богъ, по Своей безконечной благодати не пощадившій Своего Единороднаго Сына для спасенія людей, которые въ Бого-созданномъ порядкѣ разумно-свободныхъ тварей стояли ниже всѣхъ прочихъ, по Своей безконечной премудрости нашелъ бы, безъ всякаго сомнѣнія, средства и для спасенія падшихъ духовъ, которые въ томъ же самомъ порядкѣ стояли нѣкогда выше всѣхъ. Если же эти духи осуждены Богомъ на вѣчныя мученія, то, значить, причина ихъ конечной гибели должна заключаться въ нихъ самихъ, въ ихъ свободной, хотя и злой волѣ, или ближе и частнѣе, — въ ихъ непреклонной гор-

дости. И это дѣйствительно такъ. Самъ Богъ не можетъ спасти падшихъ духовъ именно потому, что они сами по своей гордости не желаютъ этого спасенія. Спасити же ихъ помимо и безъ всякаго участія ихъ свободной воли, или вѣрнѣе, противъ этой воли, силою, на примѣръ, Своего всемогущества, значить — отнять у разумно-свободныхъ существъ разъ дарованную имъ при самомъ ихъ сотвореніи свободу, которая, по мысли Творца, должна была быть самымъ высшимъ и лучшимъ ихъ даромъ и украшеніемъ. Да, сл., гордость, а не что нибудь другое, прежде всего и главнымъ образомъ, дѣлаетъ невозможною для падшихъ духовъ вѣру въ Бога Искупителя и уничтожаетъ всякую возможность для нихъ спасенія.

Не такъ вѣра христіанская. Вѣруя въ Бога, какъ Судію и Мздовоздателя, христіане вѣруютъ въ тоже время въ Него и какъ въ Искупителя, каковая вѣра и открываетъ имъ дверь ко спасенію. Гордость сдѣлала невозможною для падшихъ духовъ эту вѣру, смиреніе сдѣлало ее доступною для людей. Эту вѣру въ Себя, какъ Бога Искупителя, насадилъ Самъ Господь еще въ сердца первыхъ людей именно въ награду за ихъ смиреніе. Прародители наши хотя и согрѣшили, нарушивъ данную имъ отъ Бога заповѣдь, но, послѣ грознаго ихъ обличенія и вразумленія Творцемъ, сознали свою вину предъ Нимъ, почувствовали тяжесть своего грѣхопаденія и сами пожелали своего спасенія. По своему безконечному милосердію Господь не могъ оставить неудовлетвореннымъ это желаніе и еще въ раю далъ нашимъ прародителямъ утѣшительное обѣтованіе послать человѣческому роду Искупителя, который имѣлъ родиться отъ сѣмени жены. Эта вѣра въ грядущаго Искупителя и оживляла и поддерживала всехъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ. Укрѣпляемая и воспитываемая Богомъ главнымъ образомъ въ средѣ избраннаго народа Божія, она не была совершенно чужда и міру языческому, который, по крайней мѣрѣ, въ лицѣ лучшихъ своихъ людей тоже всегда ожидалъ Божественной помощи свыше для освобожденія людей отъ угнетавшихъ ихъ золь нравственныхъ и физическихъ.

Непреложный въ Своихъ обѣтованіяхъ Богъ, по исполненіи времени, дѣйствительно и послалъ въ міръ для искупленія людей Сына Своего Единороднаго, да всякъ въручай въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный (Іоан. 3, 16.). Вѣрою въ этого то Испуителя и совершенное Имъ нѣкогда спасеніе людей и живутъ теперь хрістіане. Чтобы възгрѣвать и воспитывать въ себѣ эту вѣру, мы и должны поэтому всегда помнить, что она дарована людямъ отъ Бога въ награду за ихъ раскаяніе и смиреніе предъ Богомъ. Не полагаясь много на свои собственныя силы въ дѣлѣ устроенія своего спасенія, мы должны поэтому постоянно смирать свой умъ, свое сердце и волю предъ Богомъ; гнать отъ себя прочь все, что имѣетъ хотя тѣнь гордости предъ Богомъ и постоянно просить помощи свыше для нашего укрѣпленія въ вѣрѣ и дѣланіи добра. Господь, не внимающій нашимъ грѣховнымъ молитвамъ, всегда услышитъ такую молитву.

Вѣра бѣсовская производитъ, далѣе, только одинъ страхъ и трепеть потому, что падшіе духи, претерпѣвая страшныя муки въ настоящемъ, не имѣютъ никакой надежды на улучшеніе своей участи и въ безконечномъ будущемъ. Въ этомъ будущемъ ихъ ожидаютъ, — что они конечно и сами знаютъ, — еще большія страданія и мученія. Разъ отпавшіе отъ союза съ Богомъ, они, по своей гордости, съ отчаяніемъ, безповоротно устремились къ своей гибели. Между царствомъ Божиимъ на небѣ и царствомъ падшихъ духовъ въ преисподней утвердилась пропасть велия, совершенно для нихъ непереходимая. — Не такова вѣра хрістіанская. Ей всегда сопутствуетъ хрістіанское упованіе. Всѣмъ истиннымъ и благочестивымъ хрістіанамъ обѣщаны Богомъ неизреченныя блага въ царствѣ небесномъ, входъ въ которое для нихъ открытъ Испуителемъ. При всѣхъ бѣдствіяхъ, несчастіяхъ и невзгодахъ въ настоящей жизни, хрістіанинъ всегда находитъ высочайшее и лучшее утѣшеніе въ надеждѣ на вѣчную блаженную жизнь за гробомъ, гдѣ тысячекратно вознаграждаются всѣ бѣдствія и несчастія настоящей жизни. Поэтому для укрѣпленія и воспитанія въ

себѣ спасительной вѣры въ Бога мы должны какъ можно чаще отвлекать свой взоръ отъ настоящихъ, иногда чрезвычайно тяжелыхъ и едва выносимыхъ условій земной жизни и устремлять его къ своему горнему отечеству, гдѣ для всѣхъ истинныхъ христіанъ уготованы обители многи. Мысль о своихъ грѣхахъ не должна доводить насъ до отчаянія, потому что милосердіе Божіе безконечно; Богъ съ любовію приѣмлетъ всѣхъ кающихся грѣшниковъ, а безконечное правосудіе Божіе удовлетворяется не нашими добрыми дѣлами, а безконечно высокими и великими искупительными заслугами Сына Божія, который для того и приходилъ въ міръ, чтобы грѣшниковъ спасти.

Сохранивъ вѣру въ Бога, падшіе духи утратили, наконецъ, всякую любовь къ Богу, своему Творцу. Мало этого: вмѣсто любви къ Богу въ нихъ вселилась вражда на Бога и ненависть къ царству Божію. Эта вражда на Бога выражается главнымъ образомъ въ томъ, что они всю силу своего ума употребляютъ на измышленіе средствъ для разрушенія царства Божія на землѣ, увлекаая людей разными соблазнами въ свои сѣти. Этихъ свѣтей не избѣгъ въ свое время и Сынъ Искупитель нашъ, хотя и не былъ ими уловленъ. Ясно отсюда, что для того, чтобы наша вѣра въ Бога не походила на вѣру бѣсовскую, она необходимо должна соединяться въ насъ съ любовію къ Богу, какъ нашему Творцу, Промыслителю и Спасителю, отъ Котораго, вмѣстѣ съ самою жизнію, мы получаемъ почти совершенно незаслуженно все необходимое для временной и вѣчной жизни. А вмѣстѣ съ любовію къ Богу мы должны также любить и всѣхъ своихъ ближнихъ, которые носятъ въ себѣ образъ Божій и всѣ одинаково призваны ко спасенію во Христѣ. Всѣ наши поступки должны быть проникнуты и должны вытекать именно изъ любви къ Богу и ближнимъ. Основанная на этой двоякой любви добрая жизнь совершенно необходима для оживленія и воспитанія въ насъ спасительной вѣры, какъ воздухъ, свѣтъ и теплота необходимы для жизни всего живущаго на землѣ; ибо по непреложному слову апостола, постоянно оправдываемому жизнію людей, вѣра

безъ добрыхъ дѣлъ очень скоро гложеть и умираеть: *вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (Іак. 2, 26.).

Троицкой Саратовской церкви
священникъ *Геннадій Махровский*.

Освященіе единовѣрческой церкви въ с. Салтыковѣ Аткарскаго уѣзда.

Въ 70 верстахъ отъ г. Аткарска, близъ большаго торговаго с. Баланды, на степной равнинѣ расположено сельцо Салтыково, жители котораго изстари принадлежали къ приходу села Монастырскаго, отстоящаго отъ Салтыкова верстъ на пять. Заброшенность, глушь и неудобство посѣщенія храма и отправленія требъ, въ особенности въ весеннее время, когда мелкія рѣчки въ разныхъ направленіяхъ прорѣзывающія равнину, затопляютъ своими мутными водами всѣ ближайшія окрестности, сдѣлали изъ Салтыкова какъ будто совершенно отдѣленный отъ остальнаго міра уголокъ, въ которомъ жизнь складывалась сама-собой, какъ будто никѣмъ ненаправляемая и незамѣчаемая... Замѣтили этотъ уголокъ наши раскольники и засѣли въ немъ, какъ въ тихомъ безмятежномъ пристанищѣ... Дѣло исторіи говорить о томъ, когда и кѣмъ занесены были сюда первыя сѣмена раскола; но уже не одинъ десятокъ лѣтъ прошелъ съ тѣхъ поръ, какъ во всемъ Салтыковѣ не оставалось почти ни одного православнаго или вообще мало. Всѣ жители до начала настоящаго года принадлежали къ расколу австрійскаго толка и были прихожанами австрійскаго лжепопа, Якова Никулина, постоянно проживающаго въ Баландѣ. — Въ началѣ года въ средѣ Салтыковскаго общества произошло движеніе въ пользу возвращенія въ православіе. Нашлись энергичные люди изъ са-